

— Тебе приснился кошмар? – спросил он. Я полностью проснулась и забыла, кто я. Я просто смотрела в его глаза, касаясь его лица.

Что я делаю? Осознание того, что я перехожу границы дозволенного, испугало меня, и я попыталась вскочить с кровати, чтобы убежать от него. Он заслонил меня своими сильными руками, так, что всё, что я могла сделать, это стоять и смотреть на рассвет за окном. Император встал и вывел меня из своих покоев в меньшие покои напротив, выкрашенные в голубой цвет и со вкусом украшенные.

— Прости, если разбудил тебя, – сказал он, расслабляясь на новой кровати, словно восходящее солнце было ложью. Он всё ещё был очарователен, лёжа на матрасе с обнажённой грудью и беспорядочными волосами. Моё лицо покраснело. Я никак не могла привыкнуть к его внешности, сердце словно разрывалось каждый раз, когда я видела его.

Я отступила назад, но Император всё ещё держал меня за руку и с ухмылкой потянул обратно.

— Если ты и дальше будешь убежать, мне придётся привязать тебя к себе, – сказал он.

Неужели он действительно сделает что-то подобное? – подумала я, а затем перестала пытаться вырваться.

— Иди сюда, – приказал он. Я послушно позволила Императору подтащить меня к себе. Несмотря на то, что он спас мне жизнь, оставался шанс, что я могу умереть от его руки, если он этого захочет. Он подтянулся, и я упала на кровать.

Что происходит? – подумала я, с тревогой глядя на него. Император забрался на меня сверху. Я знаю, что мы спим в одной постели, но если это должно произойти, не мог бы ты быть более страстным в этом. Это не то, чего я хотела.

Он посмотрел на меня сверху вниз и с нежной лаской вытер слёзы, всё ещё остававшиеся на моём лице. Нежное прикосновение было незнакомым.

— Ты всё ещё боишься? – спросил он. Я предположила, что он говорит о прошлой ночи, когда убийца чуть не убил меня. Я поспешно покачала головой на его вопрос. Мне было не по себе, и я просто хотела, чтобы он от меня отстал. Нападение было страшным, но меня больше пугало это незнакомое давление на моё тело. Между мной и этим твёрдым, сильным мужчиной не было ничего, кроме тонкой материи!

Помогите мне! – закричала я, и моё лицо снова стало красным. Я не была готова к этому, ведь у меня никогда раньше не было отношений. Я пыталась высвободиться, но остановилась от его внезапных слов.

— Мне жаль, что я не смог защитить тебя.

Он был серьёзен. Его пальцы дрожали на моей щеке.

Он говорит обо мне или о Лилиане? Я колебалась мгновение, затем похлопала его по спине, чтобы сказать, что всё в порядке. Мне так хотелось провести рукой по его волосам, но это наверняка вызвало бы гнев Императора.

Я не Лили.

Я попыталась мысленно внушить ему этот факт.

И ты действительно спас меня.

Он не знал, что я умею писать, и хотя это было запрещено, я была уверена, что он простит письмо к нему, прочитав его содержимое о том, как я ценю то, что он для меня сделал.

Император открыл глаза от моего прикосновения, затем слез с меня в сторону. Я не могла видеть его лица, зарывшись в одеяло, но услышала, как он издал протяжный вздох. Поправляя одежду, я напомнила себе, что, несмотря на жару, нужно надеть что-нибудь потолще.

Оглянувшись, он снова повернулся ко мне. Тогда я поняла, что его глаза вернулись к обычному золотистому цвету. Алые глаза, которые я видела прошлой ночью, с вертикальными зрачками, были тем аспектом, который Император ненавидел в себе больше всего. Когда он по-настоящему сердился, его золотые глаза становились пунцовыми. Это было то же самое, что и в оригинальной истории. Его глаза становились красными только в случае серьёзной опасности или глубокой обиды.

Я не могла представить, что он разозлится из-за того, что кто-то хочет причинить вред кукле-рабыне. Его настоящий гнев был вызван тем, что он думал о Лилиане.

— Почему ты ни о чём не спрашиваешь? – спросил он вдруг. Я была потрясена. Он направил свои слова ко мне, а не к Лилиане. Возможно, он действительно знал разницу между нами.
— Что случилось, Лили?

Ты не можешь различить прошлое, настоящее и будущее. Ты не знаешь, кто я, не так ли? Я просто кукла, которая потеряла голос. Я не могла говорить, даже если бы была в состоянии. Мои мысли угнетали меня.

Я не могла говорить с ним.

Я ни с кем не могла говорить.

Я даже не могла петь.

Последняя мысль была самой ужасной. Пение было моей страстью. Я была настолько поглощена адаптацией к Императорскому Дворцу и Императору, что меня никогда не беспокоило, что оно исчезло. До этого момента. Я грубо схватила руку Императора и поднесла её к своей шее. И, впервые, я попыталась заговорить.

— Ах... ух...

Звук прозвучал как шёпот злого духа. Это было пугающе. Я почувствовала боль в горле и привкус крови, возможно, от того, что мне сдавили голосовые связки, из-за чего начала кашлять.

Лицо Императора превратилось в лёд. Я поспешно отпустила его руку и закрыла рот. Последний кашель просочился сквозь мои пальцы. Не нужно было этого делать, - подумала я.

Император сел. Не глядя на меня, он резко сказал:

— Я понимаю.

Затем он поднял свою мантию и вышел из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/64895/1808160>